

Разве мог Бай Юйсянь отказать собственному боссу? Он поспешно приложил карту-ключ, распахнул дверь и пригласил господина Чжуана войти.

— Смотрю, тебе уже лучше, — произнёс Чжуан Суань, присев на диван и выбирая наиболее нейтральный предлог для разговора.

— Ничего страшного, — отозвался Бай Юйсянь. — Принял лекарство, и всё как рукой сняло. К тому же вечером удалось посмотреть такое потрясающее шоу.

Вспомнив, с каким деловитым видом господин Чжуан восседал в кабине экскаватора, он невольно улыбнулся.

— На самом деле я пришёл не по работе. Я хотел извиниться, — отбросив излишнюю церемонность, признался Чжуан Суань. — Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Бай Юйсянь застыл в замешательстве:

— Господин Чжуан, о чём вы? За что вам извиняться? Это я не справился со своими обязанностями: не смог достать для вас лучшие места, да ещё и управлять экскаватором не умею. В итоге вам пришлось взвалить всё на себя, пока я прохлаждался. Вина целиком на мне. Если вы лишите меня премии, это будет совершенно заслуженно.

Какое ещё лишение премии? Бай Юйсянь организовал поездку с безупречной точностью, учёл каждую мелочь — за такое наградные выписывать надо, а не вычитать!

— Нет-нет, я вовсе не об этом, — Чжуан Суань замахал руками, объясняя: — Я о том разговоре... когда ты предложил мне встречаться, а я наговорил лишнего. Я был неправ. Нельзя было делать поспешные выводы и сомневаться в твоих намерениях. Мои слова задели твоё достоинство, и я искренне прошу прощения за эту поверхностность.

Бай Юйсянь опустил на диван. Если бы не железная выдержка, он, кажется, расплакался бы от захлестнувших чувств.

Бывают же на свете такие люди! Чуткий, способный признать собственную неправоту, умеющий угадывать чужие переживания без лишних слов. Поняв, что задел его, господин Чжуан устроил то невероятное шоу с экскаватором, а теперь лично пришёл сюда, чтобы искренне извиниться.

За сегодняшний день эмоции Юйсяня совершили не один головокружительный вираж.

Однако разум быстро взял верх над порывом. Юйсянь давным-давно вышел из наивного возраста, а Чжуан Суань, несмотря на молодость, отличался редкой проницательностью и расчётливостью. Почему он сначала категорически отказал, а теперь пришёл просить

прощения? Чего он добивается?

Прежняя уверенность пошатнулась — юный босс не переставал преподносить сюрпризы.

— Ты в моём вкусе, — не дав собеседнику опомниться, выпалил Чжуан Суань заготовленную фразу. — Давай попробуем встречаться.

Он замер в ожидании, но Бай Юйсянь лишь ровно проговорил:

— Господин Чжуан, даже если бы я...

«Вот и я боюсь, что тебе нужны вовсе не деньги», — мысленно вздохнул Чжуан Суань, но вслух ничего подобного, разумеется, произносить не стал. Вместо этого он лишь серьёзно кивнул.

— А вы знаете, господин Чжуан, — с едва заметной самоиронией продолжил Юйсянь, — что меня, вообще-то, уже кто-то содержит?

Чжуан Суань вспомнил отчёты, переданные старшим братом. В них упоминался некий пожилой покровитель, снимавший для Юйсяня квартиру за пределами университетского городка, а также дорогой, идеально скроенный костюм. Всё указывало на то, что парень вовсе не перебивается с хлеба на воду — за его спиной кто-то стоял.

— Полагаю, у тебя есть свои причины, — мягко и с пониманием произнёс Чжуан Суань. — Не хочешь говорить — я не стану расспрашивать.

Чжуан Суань плохо помнил детали оригинального романа — в своё время его интересовали исключительно способы заработка главных героев, а незаметные подробности чужих биографий он пролистывал. В памяти удержалось лишь то, что у Бай Юйсяня непростое происхождение, и умерший от рака школьный учитель не был его биологическим отцом.

Выходит, тот таинственный благодетель — настоящий отец Юйсяня? Просто по каким-то причинам он не может официально признать внебрачного сына и ограничивается тайной опекой. Стало быть, в романтическом плане парень чист?

Впрочем, глубоко копать Чжуан Суань не собирался. Ему и в голову не приходило, что родной отец Юйсяня — крупный магнат, сыгравший ключевую роль в крахе семейства У.

Сейчас его мало волновало даже то, насколько искренен с ним Бай Юйсянь. По канону новеллы тот питал чувства к У Тянью. Ну начнёт он с ним встречаться раньше времени — и что? Встречаются многие, а до свадьбы доходят единицы.

Главное — чтобы Юйсянь без возражений принимал дорогие подарки!

В глазах Юйсяня блеснула смутная радость, и он без колебаний ответил:

— Хорошо. Я согласен попробовать. Но...

— Но что? Называй любые условия, я на всё согласен! — тут же пообещал Чжуан Суань.

Бай Юйсянь сдержанно улыбнулся и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Наш бюджет будет строго пополам. Если вы подарите мне что-то, я отвечу подарком аналогичной стоимости. Господин Чжуан, очень прошу вас сразу брать в расчёт мои скромные финансовые возможности. Я человек бедный, рос совсем не так, как вы — с золотой ложкой во рту. И если в какой-то момент окажется, что наши взгляды на жизнь слишком разнятся, скажите об этом прямо. Не нужно плодить недопонимание и догадки.

Чжуан Суань опешил:

— Разве тебе не деньги нужны? Какое ещё «пополам»? Разве при отношениях не полагается так: ты просишь — я покупаю, а на каждый праздник я заваливаю тебя подарками?..

— Это называется не отношениями, а содержанием, — тихо вздохнул Бай Юйсянь. — Чжуан Суань, когда я изначально предложил встречаться, я имел в виду именно равные чувства. Я не искал выгоды, мне просто нравился ты. Но твои опасения мне вполне понятны, ты имел право усомниться. Поэтому сейчас я сразу обозначаю правила. Если ты согласен с ними — давай попробуем. Если же подобное для тебя неприемлемо, то лучше и не начинать.

Никаких денег? Всё строго пополам?

Чжуан Суань осознал, что пролетел по всем фронтам. Весь вечер из кожи вон лез, устроил целое представление, а в итоге остался ни с чем.

И как теперь быть? Подари он Юйсяню часы за сотню тысяч или машину за полмиллиона, у того просто не найдётся средств на ответный жест. А значит, парень с чистой совестью заблокирует любой дорогостоящий презент! Как при таких раскладах спускать на него деньги?!

Но дать задний ход поздно — он сам загнал себя в тупик. Насильно впихивать подарки тоже не выйдет.

— Ладно-ладно, я согласен, — спешно сменил гневливость на милость Чжуан Суань, решив действовать постепенно. Главное — зафиксировать статус «в отношениях», а там подарок найдётся. Бубня под нос, он добавил: — Ну а если я по возвращении просто подниму тебе оклад и выпишу премию побольше?

— Исключено, — твёрдо отрезал Юйсянь. — Моя зарплата и без того потолочная для моей должности и опыта. За просто так деньги не платят. Что обо мне подумают остальные сотрудники?

«Разве в книге не говорилось, что он отчаянно нуждается в деньгах?! Разве он не ради них согласился на фиктивные отношения с пушечным мясом-шоу?! С какого перепугу сюжет свернул куда-то не туда?!»

Чжуан Суань вопил во весь голос у себя в душе. Переведя дух, он с трудом вернул лицу невозмутимое выражение:

— Уж поздно, а завтра по программе экскурсия. Пойду к себе, отдохну.

Глядя на то, как господин Чжуан практически выскочил за дверь, Бай Юйсянь окончательно запутался в собственных чувствах. Он ведь сам стремился к этим отношениям, они пришли к согласию — так отчего босс выглядел настолько удручённым?

Неужели Чжуан Суань просто не вынес его печального вида и решил утешить? Извинился, уступил, сам предложил встречаться... Неужели он настолько добряк? Юйсяня на мгновение даже обожгло уколом совести — будто он воспользовался чужой мягкосердечностью.

Но ведь и сам Юйсянь пошёл на компромисс! Ему действительно нравился Чжуан Суань, он восхищался им, и финансовый вопрос тут был абсолютно ни при чём. Деньги он способен заработать сам. В его понимании союз двух симпатизирующих друг другу людей требовал взаимности и равенства.

Поймёт ли это Чжуан Суань? Вдруг, несмотря на сегодняшний разговор, привычки богатого наследника возьмут верх, и тот начнёт бездумно сорить деньгами, превращая отношения в содержание? В таком случае Юйсяню останется лишь переступить через себя и первым поставить точку.

Зазвенел телефон. На экране высветился номер У Тянью. Немного подумав, Бай Юйсянь ответил на вызов. Поручение Лю Хуна упускать не стоит — в конце концов, глупо отказываться от лёгкого заработка.

— Старший брат Бай, у меня тут возник вопрос по финансам, хотел посоветоваться. Ты уже спишь? Прости, что беспокою, — У Тянью прикрылся благовидным предложением, хотя сердце его бешено колотилось от нечистой совести.

На самом же деле ещё в холле отеля он списался с нанятым частным детективом и снял номер на том же этаже, что и Юйсянь — по диагонали, всего в нескольких шагах. Человек, к которому он так стремился, находился совсем рядом.

— Вот как? Сформулируй вопрос, я запишу, — отозвался Юйсянь. Измотанный недомоганием и эмоциональной чехардой за день, он был совершенно не в настроении вникать в тонкости экономики. — День выдался тяжёлым, да и чувствую себя неважно. Давай я отвечу тебе завтра утром?

— Вот оно что... А что с тобой? Может, вызвать врача? — У Тянью мгновенно забыл про финансовый вопрос, в его голосе зазвенели тревога и искреннее участие. У него с собой были лекарства, да и связаться с местной частной клиникой через знакомых не составило бы труда.

— Всё в порядке, я уже принял таблетку. Просто клонит в сон, голова совсем не соображает, — честно признался Юйсянь. Ему даже стало немного любопытно, под каким предлогом У Тянью решит «случайно» с ним пересечься.

Однако парень оказался слишком неопытен и робок — так и не решился переступить через смущение и постучать в дверь.

— Тогда не буду мешать, — сокрушённо вздохнул У Тянью. — Отдыхай. Одному в заграничной командировке, да ещё и с недомоганием... Эх, если бы я только мог быть рядом.

Сделав вид, будто не заметил прозрачного намёка, Бай Юйсянь тепло ответил:

— Я здесь не один, с нами вся компания — больше тридцати человек. Да и босс у нас замечательный: узнал, что мне нездоровится, лично принёс лекарство. Заботится обо мне.

— Твой босс? Ты устроился на работу? — удивлённо переспросил У Тянью. Разумеется, он прекрасно знал о трудоустройстве Юйсяня в компанию недвижимости «Вечные Века», но тщательно изображал неведение, дабы не вызвать подозрений. — Ты ведь говорил, что не хочешь работать на дядю и планируешь открыть своё дело?

Усталость давила всё сильнее. У Тянью действительно оказался далеко не так прост, каким казался. Чего добиваются эти золотые мальчики, отчего соревнуются в изощрённости, пытаются завлечь его в свои сети?

Подавив вздох, Бай Юйсянь заставил себя продолжить разговор:

— Младший брат У, а ты случайно не знаешь, какие недорогие памятные сувениры здесь можно купить в подарок близкому человеку?

— Зачем ты спрашиваешь? — в голосе У Тянью мгновенно вспыхнула настороженность, смешанная с затаённой надеждой. — Неужели у тебя кто-то появился?

— Можно и так сказать, — с улыбкой ответил Юйсянь, продолжая аккуратно зондировать почву. — А ты сам? Должно быть, тоже присмотришь что-нибудь для той, кто тебе мила?

— Нет, что ты! У меня никого нет, я... — торопливо замахал руками У Тянью, упустив из виду, что собеседник его не видит.

— Ты просто с головой ушёл в учёбу, верно? Прости, я затронул личное, — тихо произнёс Бай Юйсянь, борясь со сном. — Если вопросов больше нет, я, пожалуй, пойду спать. Правда очень устал.

У Тянью, полный сожалений, рассыпался в извинениях и первым сбросил звонок.

<http://bllate.org/book/19804/1992539>